

Когда Чен Ци подумал об этом, он только почувствовал, что Западное Путешествие становится все более запутанным. **Глава 60. Будда – это Дао, не простой Цзинхэ Драконий Король! (для коллекций, за цветы)** Не говорите, что даосизм должен возместить причину и следствие приглашения двух западных мудрецов в первоначальной битве за дарование божеств, поэтому ему разрешено распространять буддизм на восток и способствовать его процветанию. Потому что, пока мозг не был сто раз пнут ослом, невозможно придумать такой сюжет. Причина очень проста: буддизм в «Путешествии на Запад» не является западной религией, основанной двумя западными мудрецами, а представляет собой буддизм Тхеравады, состоящий из учеников трех религий. Большинство Бодхисаттв и Будд происходят из учений и перехвата. Следовательно, по сути, буддизм Линшань в «Путешествии на Запад» по-прежнему является ветвью даосизма, и можно сказать, что Будда изначально был Дао. Так что вы говорите, что «Путешествие на Запад» — это даосский план, направленный на то, чтобы сделать буддизм Линшань процветающим? Вы сами верите в это утверждение? Думая о том, как Юаньши Тяньцзунь заботится о своем лице, было бы странно, если бы его прямые ученики действительно предали его, чтобы жить хорошо. Нет необходимости делать это самому, достаточно произнести несколько слов, и некоторые сверхъестественные силы будут готовы помочь ему очистить свою дверь и завоевать дружбу святого. Не говоря уже о том, что в секте также есть Гуанчэнцзы, Тайи Чжэньжэнь, Наньцзи Сяньвэнь и другие. Если даос Цыхан и другие действительно отступят от веры, эти парни сражались бы насмерть с Линшань Фомэнь. В конце концов, предатели порой бывают ненавистнее врагов. Вспоминая снова Ян Цзяня, Нечжа и других, обращая внимание на отношение Гуаньинь Татхагаты и других, несложно найти здесь хитрость. Поэтому Чен Ци больше склонен верить, что даосизм совершил несколько крупных движений, чем в том, что он возмещает причину и следствие двух западных мудрецов. Жаль, что Чен Ци знает слишком мало подсказок, все предположения основаны на мифах и легендах из прошлой жизни. Трудно сказать, правда это или нет, и я еще больше запутан в отношении буддийского «Путешествия на Запад», и не могу понять его. Что касается Цзинхэ Драконьего Короля? Оглядываясь назад, он не так уж невинен и глуп! — Если Цзинхэ Драконий Король сам участвовал в этом деле, то для чего? — Из-за приказов Небесного Двора и Драконьего Клана, все еще планируешь преимущества «Путешествия на Запад» для своего младшего сына, Сяо Тулона? — Мозг Чена Ци быстро крутился, постоянно вспоминая информацию о Цзинхэ Драконьем Короле из более поздних поколений. Наконец, он пришел к выводу! Этот старый дракон не так прост, как кажется. Вероятность того, что он сам участвовал в «Путешествии на Запад» и стал частью плана, составляет 90%. Потому что Чен Ци вспомнил деталь из оригинального «Путешествия на Запад». Речь идет о том, что младший сын Цзинхэ Драконьего Короля, Сяо Тулон, захватил реку Хэйхэ и помешал Тан Сэну получить священные писания. Поведение Сяо Тулона можно назвать похвальным. Он не только сражался с Чжу Бацзе и Монахом Ша, но и мог обмениваться ударами с Сунь Укуном, и его сила не может быть названа слабой. Ну, по крайней мере, он начал с земных бессмертных, и нельзя сказать, что он уже не является бессмертным первого класса! После этого Сунь Укун перехватил пригласительную карточку, отправленную Драконьим Королем Западного Моря Сяо Тулону. Сунь Укун сразу же узнал происхождение Сяо Тулона и отправился в Драконий Дворец Западного Моря, чтобы спросить о его вине. Во Дворце Драконов Западного Моря Сунь Укун однажды спросил о происхождении и ситуации Сяо Тулона, Дракона Цзинхэ, находящегося за пределами города Чанъань. Тогда Драконий Король Западного Моря сказал, что Сяо Тулон — младший сын Драконьего Короля Цзинхэ, находящегося за пределами города Чанъань, а также его племянник, и у него есть восемь старших братьев. Ну, о Драконьем Короле Цзинхэ говорить не будем. Дело в том, что у Сяо Тулона есть восемь старших братьев, остальные восемь сыновей Драконьего Короля Цзинхэ. Восемь сыновей Драконьего Короля Цзинхэ можно назвать необыкновенными! Первый — маленький желтый дракон: он живет в Хуайду (Huai River), он король в реке Хуайхэ. Второй — маленький Лилонг: он живет в Цзиду (Ji River), охраняет Цзишуй. Третий — зеленый дракон: он занимает Цзянду, то есть Янцзы. Четвертый — красный

бородатый дракон: он охраняет Хэду, река здесь относится к Хуанхэ (Yellow River), охраняет Хуанхэ. Пятый — тщеславный дракон: он звонит в колокол Будды, отвечает за время, он звонарь буддийского колокола. Шестой — стабилизирующий дракон: он живет с священником у креста, является священным зверем хребта, то есть священным зверем, охраняющим позвоночник дворца. Седьмой — Цзинчжун дракон: он охраняет Цинтяньхуа (Qingtianhua) с Нефритовым Императором, он дракон-зверь, который охраняет Цинтяньхуа на нефритовом столбе на небесах. Восьмой — мираж: согласно Тайюэ, Тайюэ является рекой Хан (Han River) сверху донизу, он, вероятно, водный бог реки Хан. Только девятый сын, Тулонг, — самый неудачный. Он молод и ни за что не ответствен, он живет в черной реке, питая свою жизнь. Ну, это значит, что Сяо Тулон — самый неудачный. Сначала его бросают в реку Хэйшуй в качестве водного бога, чтобы он закалил свой характер. После того как он приобретет известность, его рассматривают для повышения и отправки в место с хорошим фэншуй. Он мяукает, это точно потому, что он не хочет знать, он вздрагивает, когда думает об этом. Кто бы мог подумать, что Цзинхэ Драконий Король, которого считали запутавшимся призраком и несправедливо погибшим драконом, окажется таким страшным в своей семье. Он не только тесно связан с Драконьим Дворцом Западного Моря, но и занимает Янцзы, Хуанхэ, Хуайхэ, Цзишуй и т. д. Он практически уничтожил все основные водные артерии на восточной земле от истока. Кроме того, пятый сын Цзинхэ Драконьего Короля последовал за Буддой, а седьмой — за Нефритовым Императором. С такими связями вы сказали мне, что его убили из-за нескольких капель дождя? Что за шутка, действительно хочешь быть таким, сыновья Дворца Драконов Четырех Морей и Цзинхэ Драконьего Короля не дерутся, это гений. Поэтому Чен Ци смело ставил свою голову на кон, здесь определенно есть проблема. — Тогда, что мне делать? — Делать вид, что ты не знаешь, что делать, и дружить с этим старым драконом, или напомнить себе, чтобы углубить дружбу? — Думая об этом, Чен Ци невольно хмурился, чувствовал, что ему трудно принять решение. Дело «Путешествия на Запад» становится все более запутанным, и он по-прежнему не понимал истину и цель «Путешествия на Запад». Теперь, когда набор из четырех сокровищ кабинета получен, если его продать, то определенно не будет недостатка в деньгах. Кроме того, глядя на одержимость старого дракона его рукописью, продать ему эту рукопись определенно выгодно, и можно будет напрямую добиться финансовой независимости. В такой ситуации нужно ли ввязываться в огромную причину и следствие «Путешествия на Запад»? *Глава 61: Брат Ао, я заключил с тобой сделку как друг! (Для коллекции, пожалуйста, подпишитесь)* — Хорошие слова, хорошие статьи, действительно хорошие статьи! — Господин действительно талантлив, и одна эта статья достойна того, чтобы ее передавали из поколения в поколение. — На горе Сяонань Цзинхэ Драконий Король с неохотой отвёл взгляд от «Надписи на ветхой комнате» и посмотрел на Чена Ци с восхищением. — Драконий Король ошибочно хвалит меня. Я просто выписал это из своих рук. Так уж получилось, что я получил от Драконьего Короля ценный подарок, и я не могу отплатить ему. Если Драконий Король не против, то эта надпись будет подарена вам. — Чен Ци услышал похвалу Цзинхэ Драконьего Короля и его мысли мгновенно вернулись из Западного Путешествия. Он улыбнулся и сказал. Сказав это, он снова подошел к каменной столешнице, и после «Надписи на ветхой комнате» взял перо и написал: «В девятнадцатый день шестого месяца тринадцатого года Чжэньгуань, на горе Сяонань Чанъань я случайно встретил Владыку Цзинхэ, даю это Брат Ао! — В конце он также добавил свое имя в последний абзац рукописи и поставил личную печать, чтобы показать, что это было написано самим Ченом Ци, а не добавлено позднее. — Как же так, как же так! — Цзинхэ Драконий Король был очень взволнован, увидев, что Чен Ци действительно собирается подарить ему свою рукопись. Ртом говорил, что нельзя, что нельзя, но его драконьи глаза широко раскрылись, он потер руки и расклевывал губы, улыбаясь, как толстяк весом в триста фунтов. В этот момент Цзинхэ Драконий Король не мог не вздохнуть в глубине души: он был достоин того, чтобы быть ученым и великим талантом конфуцианства. Это набор слов, просто чтобы люди чувствовали себя комфортно, слушая их. Он не заботился о конфуцианском каллиграфии. В конце концов, с его

статусом и силой для него было абсолютно несложно собрать несколько конфуцианских рукописей. Однако великих конфуцианских рукописей в мире много, но очень мало статей, восхваляющих драконов. Если такую статью повесить на стену его собственного хрустального дворца, то это очень украсит драконье лицо. — Раз уж господин так сказал, то я позволю старому дракону принять это. — Просто эта статья — знаменитая статья на века, и ее написал сам джентльмен. Она чрезвычайно ценна. Это всего лишь набор из четырех сокровищ кабинета, но старый дракон воспользовался им. — У старого дракона сегодня спешка, он не взял много вещей, только несколько ценных нефритовых камней и два светящихся жемчуга. Хотя эти две вещи составляют меньше одной десятитысячной от предыдущего шедевра, они все еще дороги сердцу старого дракона. Надеюсь, господин примет их. — Цзинхэ Драконий Король аккуратно убрал рукопись, а затем достал из-за пазухи шесть кусков чисто белого нефрита и два жемчуга размером с кулак, положил их на каменную столешницу и смущенно сказал. Чен Ци посмотрел на нефритовые диски и шары на каменном столе, а затем повернулся, чтобы послушать смущенные слова Цзинхэ Драконьего Короля. Слово «полезно» действительно хорошо подходит. Хотя Чен Ци не очень разбирался в нефритах и драгоценностях, незнание не означает слепоту. Просто глядя на ауру, ослепляющую взгляд, исходящую от нефритовых дисков и шаров перед вами, можно понять, как ценны эти нефритовые диски и шары. — Что это значит, Драконий Король? Вы считаете, что я — жадный человек? — Чен Ци нахмурился и сказал хмурым голосом. Хотя он был жаден до денег, но не был жадным. Он прекрасно понимал, что, хотя его рукописи можно продать за хорошую цену, они намного уступают тем немногим сокровищам, которые достал Цзинхэ Драконий Король. Не говоря уже о том, что с этими нефритовыми кусками и шарами Цзинхэ Драконий Король будет смотреть на себя свысока. Пройти мимо очень сложно. Конечно, если это просто нефритовый диск или жемчужина. Тогда все в порядке, потому что Чен Ци уверен, что его работа все еще может стоить того, но, самое большее, продажная цена будет немного выше. Теперь, когда есть шесть нефритовых кусков и два шара, их нельзя принимать. Потому что их слишком много. Возможно, это звучит непонятно. В конце концов, вы ждете, что Цзинхэ Драконий Король сделает вам состояние. В итоге, Цзинхэ Драконий Король купил вашу каллиграфию и живопись, и вы не даете ему много взамен. Разве это не бред? Однако Чен Ци так не считает, потому что у него есть свои собственные принципы. Например, если вы рисуете картину, ее рыночная стоимость составляет 100 юаней. Если другие дворы будут готовы заплатить двести-триста юаней за ваши картины, вы, возможно, будете очень счастливы и почувствуете, что встретили Боле, что другим действительно нравятся ваши картины. Однако, если кто-то заплатит миллион, чтобы купить вашу каллиграфию и живопись, стоимость которых составляет сто юаней, как вы отреагируете? Сможете ли вы спокойно продавать свои картины другим? Боюсь, вы не осмелитесь продавать их, даже если вам за них заплатят. Кроме того, если ваша каллиграфия и живопись будут проданы этим человеком за тысячи раз больше, захотите ли вы продать их другим за сто раз больше в следующий раз? Вы все еще рассчитываете на то, что этот человек потратит миллион, чтобы купить вашу каллиграфию и живопись? Таким образом, вы подсознательно будете испытывать надежду и зависимость от этого человека, а также спокойно будете принимать его милостыню. Последствия этого очевидно очень серьезные. ... Чен Ци подсчитал: Цзинхэ Драконий Король не шутил, и он действительно хотел подзаработать на нем, но не хотел использовать этот метод. Если принять слишком много, то будет одолженность у Цзинхэ Драконьего Короля, что, без сомнения, результат, который Чен Ци не хочет видеть. По сравнению с тем, чтобы Цзинхэ Драконий Король купил его каллиграфию и живопись в десять или сто раз дороже, он предпочел бы достичь своей цели с помощью кражи, грабежа, заговора и т. д. Потому что, даже если он украдет и обманет Цзинхэ Драконьего Короля, он сможет спокойно спать, и это будет его собственный заработок. Он может быть виноват, но он не будет должен Цзинхэ Драконьего Короля, а уж тем более не будет чувствовать себя ущемленным перед ним. Поэтому, столкнувшись с соблазном нефритовых дисков и шаров, Чен Ци прямо отказался. Говорят, что старик становится

пронырливым, как же описать Цзинхэ Драконьего Короля, не старика, а пронырливого человека? С одного взгляда на Чена Ци он понял его мысли и сразу извинился: — Государь не желает, чтобы его неправильно поняли, пожалуйста, позвольте старому дракону объясниться! — "Если бы это было написано другими конфуцианскими учеными, даже если бы это был первоклассный конфуцианский трактат о единстве природы и человека, он был бы оценен лишь в 10 000 таэлей красного золота. Я предложу ему сияющую жемчужину, старина Лун." — Конечно, статья господина — не просто шедевр, передающийся из поколения в поколение, но и созвучна нашему роду драконов. Это само по себе стоит сто тысяч золота, и его нельзя обменять на что-то неблагородное. — Я также знаю, что господин Лун обладает благородным нравом и не презирует желтого и белого. Не смею осквернять взор господина золотом и серебром, поэтому предлагаю нефритовые би и сферы. — Хотя эти предметы и составляют менее десятитысячной доли статьи господина, они все же отражают желания старого дракона, и я надеюсь, что господин примет их.

<http://tl.rulate.ru/book/112371/4344482>